

ДИСКУССИИ

© 1999

Ермак В. Д.

ТИПОВЕДЕНИЕ И СОЦИОНИКА

Феноменология, классификация и моделирование в исследовании психики

Показаны преимущества соционики и ее моделирующего аппарата перед классификационным и типоведческим подходами в изучении психики человека.

Ключевые слова: соционика, классификация типов личности, типоведеие, информационная модель психики.

«...Науку о соционе, соционной структуре общества и соционной природе человека, о разных типах информационного метаболизма и разных формах отношений между ними, о структуре и функционировании модели информационного метаболизма будем называть соционикой».

Аушра Аугустинавичюте

Как-то так получилось, что на тридцать втором году развития соционики «вдруг» обострилась проблема «типоведеие и соционика»... Эта проблема возникала и раньше, были даже работы на эту тему. Однако, похоже, что отрицательный результат днепропетровского эксперимента (апрель 1999 г.) и, как следствие, очевидный *крах иллюзий простоты и, главное, верности т. н. признакового подхода типоведеия к определению типа психики*, которым в ходе эксперимента пользовались почти все (судя по аргументации в процессе обсуждения), всё-таки сделал явным то, что раньше прикрывалось некими «know how». Многие оказались «голыми» — *признаковый, типоведческий подход публично показал свою несостоятельность, как в содержательном, так и в методологическом отношении...*

Тихий шок и разочарование у одних, невозмутимое непонимание того, что произошло — у других... Казалось бы, после эксперимента уже нельзя делать вид, что признаковые, дихотомийные, шкальные, тестовые, эмпатийные и т. п. «методы» типоведеия пригодны для определения типа психики, вообще, и идентификации типа информационного метаболизма (ТИМа) психики, в особенности. Результатом шока от практически полного отсутствия «сходимости результатов типопределения различных социоников» (формула цели эксперимента) должно было бы быть понимание *не случайности* создания Аушрой Аугустинавичюте *модели ТИМ психики как практически единственного, по крайней мере на сегодня, инструмента исследования структуры и функционирования психики, анализа и прогнозирования поведения человека* [2]. Так почему до сих пор типоведеие многими у нас выдаётся за соционику!?

Изложенное ниже автор представил в виде доклада за месяц до эксперимента. К сожалению, после эксперимента поднятые вопросы оказались ещё более остры и актуальны... Придётся ещё раз, с самого начала, рассмотреть *основания и методы типоведеия и соционики...*

Человек в мире...

«Человеческое познание начинается с проблем, а не с пассивной регистрации повторений. Именно проблема направляет внимание и формирует ожидание»

К. Поппер

Мир — это то, что окружает человека и, не в последнюю очередь — другие люди, группы людей, человеческие отношения... Мир — это также и то, что внутри самого человека, других

людей, внутри человеческих сообществ... Человек познаёт мир тогда, когда у него появляются некие проблемы, формирующие цели. «Познание — процесс целеустремлённого активного отображения объективного мира в сознании людей» — таково определение в философии [15]. Здесь важно слово — «целеустремлённого» — значит, есть некоторая *цель*, значит *цель как-то* (и кем-то) задана, значит, человеку *надо* к чему-то *стремиться*, быть *активным*, чтобы выполнить задачу и достичь цели, даже тогда, когда она не осознана. Цель (проблема) направляет внимание на те *феномены* окружающего мира, которые способствуют целеустремлённому поведению человека, решению задачи — достижению цели. Именно поэтому так остро интересен один человек другому!..

Феноменология

Феномен (греч. — *то, что появляется*) — явление, данное нам в ощущениях, воспринимаемое органами ощущений.

Фенотип — совокупность признаков и свойств, присущих объекту или явлению.

Словарь иностранных слов

К. Поппер [12] прав (см. эпиграф) — только подталкиваемый проблемой, «озадаченный» человек начинает замечать (выделяет из окружающего мира) *нечто*, некие объекты, явления (*феномены*), связанные с его целями... Это *этап феноменологии* — *обнаружения, сбора и накопления сведений и фактов (информации) о явлениях, событиях, объектах, так или иначе имеющих отношение к проблемам, целям и задачам человека...* В процессе познания мира и себя в мире человечество давно обнаружило огромное разнообразие психических явлений, тысячелетиями накапливалась информация о соответствующих феноменах. Попытки осмысления и упорядочивания этой информации предпринимались давно: в догиппократовские времена родилась идея темпераментов, в доюнговские времена определялись психические фенотипы больных, а затем и здоровых людей, и т. д. В послеюнговские времена появились исследования феноменов связи психики и тела (Э. Кречмер), феноменологические исследования в пограничной области, на грани патологий (П. Ганушкин, К. Леонгард) и ряд других. Множество задач и целей в познании человека до сих пор порождают и множество самых различных *фенотипов* и *феноменологий*.

Классификация

Классификация (лат. — *classis* — группа, *facio* — делаю) — распределение объектов, явлений по классам, отделам, разрядам в зависимости от их общих признаков.

Толковый словарь

Когда информации о феноменах набирается достаточно много, «вдруг обнаруживается», что некоторые из феноменов имеют что-то общее, но отличное от других, феномены как-то группируются, распределяются, приходится выделять некоторые общие и отличительные *признаки и связи* — и мы поневоле переходим к *этапу классификации*. Говоря корректно, **классификация как процедура** является частным случаем логической операции *деления объёма понятий*, которая заключается в делении *родового понятия* некоторой совокупности объектов (например «психика») на *виды, классы* или *типы* (например «тип психики») *на основе неких общих признаков* с образованием определённой *системы классов* данной совокупности предметов или объектов, фиксирующей закономерные связи между ними и определяющей постоянное местоположение классов (видов, типов) в системе (классификация как система) [5, 15].

Общие признаки, в соответствии с которыми производится деление, называются *основанием деления*. В теории классификации важной характеристикой признака является *ясность* — понимание признака, успешная его интерпретация предполагают знание его *смысла* и

его *денотации*, т. е. того, что он обозначает. Если смысл признака определён отчётливо и однозначно, признак называют *содержательно ясным* или просто *ясным*; если обозначаемое признаком чётко очерчено, говорят, что признак *точен*. Классификация имеет практическую ценность тогда, когда признаки, принятые как основание деления, являются *весомыми, существенными для целей исследования, познания* [4, 5]. К сожалению, очень часто к характеристикам признаков относятся небрежно. Не обошла эта участь и признаки типов психики...

При классификации должны выполняться некоторые правила, в частности, такие:

- *деление должно быть соразмерным* (объём делимого понятия должен быть равен сумме объёмов членов деления — видов, классов; так, *совокупность типов психики образует социон*);
- *на каждом этапе деления должно использоваться одно и то же основание* (некая совокупность существенных признаков, например, *совокупность аспектов информационного взаимодействия психики с окружающим миром*);
- *члены деления должны исключать друг друга* (не должны «пересекаться», быть частью друг друга).

Блестящим примером научной классификации является периодическая система элементов Д. И. Менделеева, сыгравшая огромную роль в развитии не только химии и физики, но и целого ряда наук. Большую роль в развитии биологии играла и играет классификация животных и растений К. Линнея. Хорошо известны классификации кристаллов, элементарных частиц в современной физике и другие. Недавно появилась даже классификация неопознанных летающих объектов (НЛО) известного исследователя В. Г. Ажажи.

В естественных науках классификации обычно строятся на основе достоверно определённых параметров (комплексов параметров), измеряемых приборами и принятых консенсусом научного сообщества. Наличие четких параметров и соответствующих измерительных приборов позволяет однозначно идентифицировать исследуемые объекты (хотя и не обходится без других проблем!...). Ненаучность гуманитарных (общественных) наук, по мнению науковедов (в том числе и гуманитариев [11]), связана, в частности, с тем, что параметры человека и человеческих сообществ не определены ни количественно, ни семантически, а часто даже не выделены из понятийных и категориальных комплексов. «Безразмерный» набор расплывчатых по смыслу определений и, как следствие, практически полное отсутствие (во всяком случае, в области изучения психических и социальных процессов) параметрических характеристик и инструментальных методов исследований приводят к «рыхлости», неоднозначности и ошибкам классификации в гуманитарных науках даже для хорошо изученных феноменов психики и социума.

Так, в исследованиях человека тысячи лет известна довольно расплывчатая классификация темпераментов, сотни лет — безпараметрическая классификация телесной конституции и т. п. А психолог В. Моляко, академик Академии педагогических наук Украины, исследуя... дураков, как писала в 1997 году газета «Киевские ведомости», создал эмоционально-декларативные классификации глупости, зависти, вранья и т. п. — «...велика ценность созданной академиком классификации!» — восторгается газета.

Простейшей разновидностью классификации является *дихотомия* (греч. — деление на две части), когда объём понятия делится на две *взаимоисключающие* части, в сумме полностью исчерпывающие объём делимого понятия [5]. Некоторые исследователи типов психики игнорируют правила дихотомий и «конструируют» дихотомии вроде «логика — этика», «сенсорика — интуиция», «рациональность — иррациональность», «экстраверсия — интроверсия». Ну, в самом деле, разве в психике одного человека «логика» и «этика», «рациональность» и «иррациональность» или др. исключают друг друга?!. К сожалению, начало этому положила сама Аушра Аугустинавичюте, описав «дихотомии» признаков Рейнина: «весёлые — серьёзные», «демократы — аристократы», «рассудительные — решительные», «квезимы — деклатимы» и т. п. [3]; можно ли считать содержательно ясным, например, признак «весёлые — серьёзные» или «демократы — аристократы»?

Заманчивая иллюзия простоты дихотомии при несоблюдении правил деления объёма понятия, приводит к ошибкам в процессе идентификации типов психики, главным образом из-за использования несовместимых оснований деления, явной взаимозависимости членов деления и крайней неопределённости, семантической «размытости и рыхлости» понятий и терминов [3].

Использование *признаков* для классификации неких объектов, ещё раз напомним, допустимо лишь при соблюдении ряда обязательных условий, главнейшими из которых являются *семантическая однозначность и независимость признаков*. **Ни то, ни другое не выполняется для известного сегодня набора типовых признаков психики!..** Они *не удовлетворяют* приведённым выше и ряду других элементарных общенаучных требований классификации, а, следовательно, *непригодны для построения типологии психики*. А если ещё учесть, что человек как многопараметрическая открытая и сильно нелинейная система обладает совершенно поразительными адаптационными способностями, становится ясно — **невозможно классифицировать и строить типологию психики реальных людей на основе признакового подхода!..** Как частное, отсюда же следует печальный для многих энтузиастов вывод о *невозможности построения теста для классификации психики человека, а значит, и для «типоопределения»...*

Этапы *феноменологии и классификации* — это донаучные (корректнее — преднаучные) этапы познания... Даже, если в процессе классификации применить некие математические методы определения необходимого для описания числа признаков, их независимости и т. п. [13]. Это безусловно надо делать — классификация имеет и свои правила, и свой математический аппарат, требует высокой культуры и эрудиции — ничуть не меньшей, чем наука... Без этого вместо классификации получается фальсификация — сознательная или неосознанная, от незнания или неряшливости — неважно. Но не надо придавать этапу классификации наукообразный лоск!.. История становления многих наук содержит драматичные примеры некорректности на этих этапах, не обошла эта участь и соционику...

Типология. Типоведение

Типология — классификация, представляющая соотношения между разными типами объектов, явлений.

Толковый словарь

Учение¹ о классификации, упорядочении и систематизации объектов, которые экземплифицируются (поясняются) их некоторыми типичными образцами, называется **типологией** (греч. *tipos* — отпечаток, форма) [5]. **Типологией** называется также результат процедуры классификации — некоторая **система типов**. Типологий, так или иначе связанных с психическими явлениями, с исследованиями личности человека, довольно много, не все они корректно построены, некоторые узкоспециального назначения [14]. Разнообразие в целях исследования человека естественно порождает и разнообразие *типологий*.

Типологии имеют более или менее чётко очерченные границы и возможности — они ясны из самого определения, приведённого выше. Задача типологии — группировать похожие в определённом смысле *описания феноменов* (явлений, предметов, объектов), по возможности, в виде *совокупности параметров*, а если удастся — в виде *моделей* (последнее для сложных объектов очень желательно!) и предоставить всё это *науке* для аналитических исследований на моделях, выяснения характеристик и закономерностей, формирования результатов решения изначально поставленных задач, синтеза рекомендаций и прогнозов достижения заданных целей.

А, собственно, зачем *наука*?... Почему нельзя обойтись классификацией — типологией психики, например?.. Кажется, что приблизиться к истине можно и путем описательной классификации. Любой феномен, даже такой сверхсложный как психика, можно описать с

---

¹ Отметим, что Словарь определяет *типологию* именно как *учение*, а не науку... «Поэтому роль классификации не должна переоцениваться, не следует преувеличивать её значение по отношению к сложным социальным объектам и процессам» — рекомендует Словарь [5].

помощью множества признаков — «чем больше, тем лучше»... Однако аппарат классификации не позволяет проверить характеристики признаков (корректность определений, семантическую однозначность, статистическую достоверность и т. п.) — ведь они берутся сразу как *основания деления!*.. Кроме того, чем больше признаков, тем более громоздка и сложна их обработка — при известных информационных ограничениях психики человека и многозначности, избыточности и семантической неопределённости естественных языков — реально сделать это очень трудно, практически невозможно... Даже компьютеры в этом вряд ли помогут...

Ни бытовая статистика, ни обыденный опыт не являются источником знаний [12]. Только методы науки могут *доказать истинность* знаний, стать основой для *анализа и синтеза*, для *объяснения и достоверного прогнозирования*, для разработки обоснованных характеристик и практически ценных рекомендаций, а возможно, и точных расчётов, и проектирования будущего, что чаще всего и интересует человека и человечество. Аушра Аугустинавичюте, исследовав типологию К. Юнга с позиций идеи А. Кемпинского об информационном метаболизме психики, создала *модель психики*, а Н. Медведев предложил основания *аспектной структуры информационного взаимодействия психики с миром*. Так они заложили основы «прояснения» и уточнения признаков на основе *моделирования*.

Типологии (классификации), несмотря на отмеченные недостатки, необходимы как этап развития исследований, они систематизируют предшествующие достижения и намечают перспективы для дальнейших исследований. Однако нельзя требовать от типологий объяснения характеристик объектов и процессов, они непригодны для анализа и синтеза в прогнозировании и т. п. В одной из своих работ К. Г. Юнг писал: *«Классификация не объясняет индивидуальной психики. Но представления о психологических типах открывают путь к лучшему пониманию человеческой психологии вообще»*.

Возможности науки начала XX века не позволили К. Г. Юнгу построить модель, но существенно важные, как составляющие взаимодействия психики с миром признаки, названные им *мышление, ощущение, чувство и интуиция*, выбранные им как основа деления понятия «психика», в совокупности с комбинаторными представлениями о структуре психики позволили К. Г. Юнгу разработать перспективную для дальнейших научных исследований *классификацию типов психики*¹ — *типологию психики*. Правда, признаки взаимодействия психики с миром, введенные К. Г. Юнгом, недостаточно ясны и точны, что, по-видимому, и задержало почти на столетия научное применение «инструментария» юнговской типологии... Последователи К. Г. Юнга в 20-40-е годы XX столетия, усовершенствовав типологию психики, но не имея модели, не устояли перед искушением использовать типологию для объяснительных и прогностических целей. Особенно преуспели в этом прагматичные американцы, создав целую область деятельности, связанную с изучением типов психики на основе классификаций, типологий и приложения результатов к практике, — *типоведение* [10]. Проблемы определения типа психики каждого очередного конкретного человека у типоведов похожи на проблемы любой классификации. Главная из них — *признаки*, их ясность, точность, семантическая определённость. К сожалению, многие типоведы (особенно, наши, отечественные, почему-то называющие себя социониками) до сих пор удовлетворяются «рыхлыми», семантически расплывчатыми признаками, использование которых в процессе классификации (типирования, диагностики, типопределения и т. п.) приводит к грубейшим ошибкам в определении типов психики реальных людей.

Моделирование. Наука соционика

В связи с тем, что различие в типе личности — это не что иное, как различие в обмене информационными сигналами с

---

¹ Термин «типы психики» более точно отражает то, что предложил К. Г. Юнг, а именно — структуру и функции психики, в то время как термин «психологические типы» может создать иллюзию того, что это те типы, которыми занимается психология... Хотя такое название и имеет фундаментальная работа К. Г. Юнга, впрочем, отвергнутая в своё время психологами и, похоже, не признанная ими до сих пор.

окружением, типы личности мы будем называть *типами информационного метаболизма*.

Аушра Аугустинавичюте

После основания соционики в 60-х годах XX века, пути дальнейших разработок проблемы типов психики разошлись... Типоведы, так и не поняв попыток К. Г. Юнга построить модель психики, обманутые иллюзией простоты классификаций, продолжают идти «бриггс-майерсовским и прочими» путями в типологии — разрабатывают всё новые и новые тестовые методики, пытаются «косметическими» уточнениями или «горячими» спорами подправить толкование признаков американизированной постюнговской типологии, а также дихотомий, весьма произвольно приписанных безобидным комбинаторным признакам Г. Рейнина, вводят наукообразную терминологию в описание поведения реальных людей тех или иных типов психики, «открывают» давно доказавшие свою непригодность этические и эмпатические методики диагностики типов психики и т. д. Некоторые специалисты по типологиям умудряются даже провести сравнительный анализ типологий в типоведении и соционике, так и не заметив, что типология в типоведении — это типология психики реальных людей, а типология в соционике — это типология моделей типов информационного метаболизма психики [9]. Надёжной методики определения типа психики реального человека в типоведении до сих не существует. Да и вряд ли такая методика в типоведении возможна — слишком сложен, многопараметричен, нелинеен, адаптивен человек!

«Жаль, что другие исследователи человеческой психики пошли не по юнговской тропе...» — сказала Аушра Аугустинавичюте [1] и не только оценила весомость оснований юнговской типологии, но и развила идеи К. Г. Юнга, который понял, что само существование человека в мире связано с его *взаимодействием* с миром. Очень точно это подчеркнула Аушра Аугустинавичюте: *«Учёный, старающийся разгадать загадку человеческой психики, находится в положении, допустим, физика, изучающего глубинные процессы, которые нельзя увидеть собственными глазами, и информация о которых собирается только на основе наблюдения за внешним взаимодействием объектов. Всё, написанное Юнгом, — обобщение наблюдений за взаимодействием людей и попытки построить на основе этих наблюдений модели психики...»* [1].

Среди научных методов познания во второй половине XX века сформировался универсальный и эффективный **метод моделирования**. И вот почему... Исследуя всё более сложные объекты (явления, процессы), учёные столкнулись со значительными трудностями. Так, для описания некоторых объектов и процессов приходилось использовать практически необозримое для человека, огромное число признаков. Другие объекты и явления оказались «неосознаемыми» — для них в силу ряда причин отсутствовали способы и приборы непосредственного изучения. Вот и пришлось из всей *совокупности признаков и связей между ними*, описывающих некий интересующий человека феномен, выделять *ограниченное число наиболее важных параметров, определяемых целями и задачами данного исследования*, и создавать **модель** — некий *заместитель (аналог) реального объекта или явления*, сохраняющий важные для исследователя характеристики, признаки и связи феномена, но более удобный, пригодный для практической работы с ним, чем реальный феномен.

Аушра Аугустинавичюте воспользовалась уже существовавшим к 50-м годам аппаратом моделирования (созданным в кибернетике и информатике), а также гипотезами А. Кемпинского, выдвинутыми в 40-х годах и не понятыми до сих пор психологами, об информационном метаболизме психики, и построила в 60-х годах не только глубокую по своим возможностям модель типа информационного метаболизма (ТИМа) психики, но и целостную систему из 16 моделей ТИМов психики — соционическую типологию психики, в которой типы — это модели ТИМов психики. Более того, в целостной системе из 16 моделей ТИМов психики Аушра Аугустинавичюте увидела, в некотором смысле, модель человечества, выявила на модели целый ряд интереснейших социальных явлений и ввела для этой модели новое понятие — социон...

В соционической типологии структура и функционирование психики представлены в виде «готовых к научному употреблению» объектов исследования — моделей ТИМов психики, достаточно надёжно обоснованных более чем тридцатилетней практикой социоников-

исследователей, исповедующих концепцию соционики Аушры Аугустинавичюте. Действительно, в современной модели ТИМов психики, сложившейся в значительной мере в результате работ Киевской школы соционики, исследователю предоставлено практически всё — определена и обоснована структура и взаимосвязи между элементами модели [7], выявлена структура информационного потока взаимодействия психики с миром и функции программного (алгоритмического и информационного) обеспечения модели, определяющего функциональную ориентацию, назначение каждого ТИМа психики в соционе [6] и др.

В естественных науках любой исследователь знает, что модель и моделируемый объект это совсем не одно и то же. Модель — всегда осмысленное исследование упрощение объекта. Поэтому ни одна модель не может быть тождественна реальному человеку. А неофитам в соционике приходится ещё и объяснять, **что реальный, конкретный живой человек «складывается» из модели ТИМа психики и информационного наполнения элементов модели — психических функций.** Для практических приложений, для изучения конкретных людей и их реальных взаимодействий остаётся только в процессе идентификации (беседы, интервью или изучения досье) разобраться в реальном, накопленном за жизнь человека информационном наполнении элементов модели — психических функций.

Идентификация (лат. *identificare* — отождествлять) — отождествление, уподобление, приравнивание в определённом смысле.

Словарь иностранных слов

Для того, чтобы определить, какая же из 16-ти моделей ТИМов психики соционической типологии соответствует психике данного конкретного реального человека или неслучайной группы, надо **идентифицировать ТИМы психики**, т. е. отождествить тип психики данного человека с моделью одного из уже известных 16-ти ТИМов психики соционической типологии... Как показывает опыт, тесты и тестовые методики крайне неэффективны для идентификации и верификации ТИМа психики и имеют в реальной соционической практике весьма ограниченное применение.

Принципиально *методы идентификации ТИМа психики* основаны на аналитическом исследовании структуры и семантики естественного взаимодействия человека¹ с окружающим миром, в частности, с другими людьми. *Процедура идентификации ТИМа психики состоит из выбора экспертом гипотезы о ТИМе психики и верификации соответствующей модели.*

Гипотеза (греч.) — предположение, выдвигаемое для объяснения чего-либо и требующее проверки на опыте и подтверждения фактами.

Словарь иностранных слов

Опыт показывает, что не так уж и трудно научиться различать *аспекты информационного потока* в разговоре, текстах, произведениях, в фольклоре, этнических обычаях, идеологии определённых государственных институций, других реакциях конкретного человека и неслучайных человеческих групп. Сопоставляя эти аспекты с психическими функциями одной из 16-ти моделей ТИМов психики, можно предположить, что эта модель, возможно, отображает структуру и функциональную ориентацию психики данного человека (литературного героя, группы людей или др.), и после этого выбрать **гипотезу ТИМа психики** для данного конкретного человека. В трудных случаях неплохо выбрать для дальнейших сравнительных исследований две

---

¹ *Естественное взаимодействие* — это взаимодействие психики человека с окружающим миром *от своего, подлинного ТИМа психики.* Дело в том, что в реальных условиях человек часто оказывается в неблагоприятной коммуникативной обстановке, когда его ТИМ психики как бы мешает отношениям с окружением, не принимается, а иногда и отторгается партнёром, коллективом, компанией. Нормальный человек в таком случае «напяливает маску» — подбирает и изображает некий ТИМ психики, как говорят, «под ситуацию» — вот этот-то ТИМ психики и называется *коммуникативной моделью.* При идентификации следует позаботиться, чтобы в отношении клиента не складывалась подобная обстановка.

гипотезы. Не следует переоценивать гипотезу, а тем более останавливаться на ней, она — лишь объект для следующего, более важного этапа работы — верификации...

Верификация (лат. *verus* — истинный) — проверка истинности, установление подлинности, в некотором смысле — соответствия.

Словарь иностранных слов

Выбрав гипотезу, по правилам моделирования, надо верифицировать модель. Для этого необходимо провести контрольные информационные воздействия на человека, которого идентифицируем, промоделировать эти воздействия на выбранной в качестве гипотезы модели ТИМа психики и убедиться в соответствии или несоответствии модели реакциям человека (в моделировании этот подход к верификации моделей известен как метод «чёрного ящика»). Практически при идентификации методом «беседы» («интервью») для верификации модели надо, зная семантику аспектов, так строить ход разговора и так формулировать фразы (вопросы), чтобы воздействовать на те функции и блоки, обрабатывающие информацию соответствующих аспектов, реакцию которых необходимо проверить. Сравнивая ответы человека с «ответами» проверяемой функции, блока или макроблока модели, нетрудно сделать вывод, правильно ли ответ отображает семантику реакции функции, блока и т. п. модели, выбранной в качестве гипотезы ТИМа психики данного человека. Существует целый ряд эффективных приёмов верификации... В результате верификации выявляются достоверные соответствия структуры и функциональной ориентации психики данного человека одной из 16-ти моделей ТИМа психики.

Для успешной, надёжной, с любой заданной точностью идентификации ТИМа психики практически любого реального человека или неслучайной группы в современной соционике имеется всё. Надо только изучить модель и научиться различать в витиеватости и многозначности естественного языка аспекты информационного потока... Для облегчения этого предложен даже проект создания Толкового словаря аспектов информационного потока взаимодействия психики с миром [8]; хотелось бы, чтобы соционики-исследователи активнее участвовали в создании Словаря...

Чтобы наконец продвинуться в исследовании человека, получить практически полезные результаты, психологам, социологам и другим необходимо освоить естественнонаучное мышление, являющееся основой всех наук, обусловивших за последние три — четыре столетия прогресс человечества... Соционика исходит из того, что человек — такой же элемент Природы, как и любые другие её составляющие и на него распространяются практически все естественнонаучные законы.

Без преувеличения, можно утверждать, что основанная Аушрой Аугустиновичюте в «треугольнике» психология — социология — кибернетика новая наука — **соционика** — *гениальный шаг* из «рыхло-размытой» и наукообразно-описательной, так называемой гуманитарной области в современную естественнонаучную область исследований человека с мощным «инструментарием» моделирования и компьютерной обработки информации, а значит и всестороннего, глубокого анализа явлений и процессов в психике человека и социальной психике неслучайных человеческих групп, надёжного прогнозирования человеческого поведения и отношений от диады до национальных образований и человечества в целом, разработки рекомендаций для отдельных личностей и групп, президентов и правительств и т. д.

Но... типоведы с каждым новым человеком опять начинают с классификации, мучая и себя, и «клиента» блужданиями «в трёх соснах» семантически расплывчатых признаков и громоздкой, плохо поддающейся формализации и обработке статистики... Когда-то по похожему поводу Аушра Аугустиновичюте сказала: «...Это выглядит не менее странно, как если бы после Менделеева химики составляли свои собственные таблицы химических элементов...» [1].

Л и т е р а т у р а :

1. Аугустинавичюте А. Комментарий к типологии Юнга и введение в информационный метаболизм. //Соционика, ментология и психология личности. № 2. 1995.
2. Аугустинавичюте А. Социон. //Социон. № 1. 1997.
3. Аугустинавичюте А. Теория признаков Рейнина. //Соционика, ментология и психология личности. № 1-6. 1998.
4. Васильев Н. А. Воображаемая логика. Избранные труды. — М., Наука. 1989.
5. Горский Д. П. и др. Краткий словарь по логике. — М., Просвещение. 1991.
6. Ермак В. Д. Взаимодействие психики человека с окружающим миром. //Соционика, ментология и психология личности. №№ 5-6. 1997.
7. Ермак В. Д. Структура и функционирование психики человека с системной точки зрения. //Соционика, ментология и психология личности. № 3. 1996.
8. Ермак В. Д. Толковый словарь аспектов информационного потока. //Соционика, ментология и психология личности. №№ 1-3. 1998.
9. Забиров М. В. Сравнительный анализ типологий личности Майерс-Бриггс и Аушры Аугустинавичюте. //Соционика, ментология и психология личности. № 1. 1999.
10. Крегер О. Тьюсон Дж. М. Типы людей. — М., Персей Вече АСТ. 1995.
11. Мертон Р. Социальная теория и социальные структуры. Под ред. В. В. Танчера. — К., Институт социологии 1996.
12. Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные работы. — М., 1983.
13. Рейнин Г. Р. Группа биполярных признаков в типологии К. Юнга. //Реальность и субъект. Том 2. № 1. 1998.
14. Теории личности в западноевропейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности. Редактор составитель Райгородский Д. Я. — Самара, Дом «Бахрах». 1996.
15. Філософський словник. За ред. В. І. Шинкарука. — К., УРЕ АН. 1973.